

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Новые результаты полевых работ и актуальные проблемы археологического источниковедения

Палеолит и мезолит

Следы как археологический источник

Белова А.В.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)*

alinabelovateodo.com@yandex.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-130-133

Появление экспериментально-трасологического метода связано с работами Сергея Аристарховича Семёнова. В монографии «Первобытная техника», изданной в 1957 г., впервые были описаны теоретические основы методики микроанализа каменных и костяных орудий. С. А. Семёнов рассматривает следы работы как новый вид археологического источника, изучение которого позволяет говорить о функциях древних орудий не условно и приблизительно, к чему приводит изучение при помощи только типологического метода, а дает возможность выяснить действительное и конкретное назначение в хозяйстве каждого орудия, бывшего в употреблении (Семёнов, 1957. С. 12). Для микроанализа использовались бинокулярный микроскоп с увеличением в 180 раз и монокулярный микроскоп с увеличением в 300–500 раз (Семёнов, 1957. С. 30–31). Используя перечисленную технику, археологи стали впервые наблюдать следы, возникающие во время моделирования рабочей деятельности, и сравнивать их со следами на древних орудиях труда. Таким образом, основными объектами изучения в новом направлении исследований стали следы износа – результат работы с орудием (Гирия, 1997. С. 32) и следы обработки – результат намеренного воздействия на предмет с целью изменения его формы (Васильев и др., 2007. С. 195).

Первые эксперименты с целью получения сравнительных материалов для трасологического анализа под руководством С. А. Семёнова были начаты в конце 1960-х гг. Основная цель заключалась в изучении закономерностей изнашивания каменных орудий. В ходе работ стало известно, что выявленные категории и разновидности следов износа сопряжены между собой и образуют комплексы следов износа, отражающие функции орудий (Щелинский, 2017. С. 11). По С. А. Семёнову, экспериментально-трасологический анализ предполагает использование единой методики для изучения следов использования и следов обработки (включая расщепление камня), т. е. он не разграничивал трасологический и технологический

подход (Гиря и др., 2002. С. 174). Таким образом, основа формирующего метода заключалась в комплексности изучения различных видов следов на орудии.

Работы ленинградского ученого заложили фундамент для развития трасологического метода, продемонстрировав необходимость систематического проведения экспериментов и микроскопического изучения следов износа. Деятельность С. А. Семёнова получила мировое признание и множество последователей.

После перевода на английский язык монографии «Первобытная техника» (1964), изданной в Лондоне и Нью-Йорке, метод стал активно развиваться за пределами СССР. В зарубежных исследованиях он больше известен под названием «use-wear analysis» и, в отличие от отечественной трасологии, складывался в лоне различных направлений, изучающих разнообразные аспекты образования следов, например исследовались процессы выкрашивания (edge-chipping), формирование заполировки (polish) и остатков обрабатываемых материалов (residues). Среди зарубежных археологов особенный вклад в изучение следов на орудиях внесли такие ученые как L. Keeley (1977; 1980), G. Odell (1981), R. Tringham (Tringham et al., 1974). Методы наблюдения за микроизносом значительно продвинулись вперед: использование стереоскопических и составных микроскопов стало обычным делом, и были задействованы специальные возможности сканирующего электронного микроскопа (Vaughan, 1985. Р. 4). Кроме того, тогда же сформировались два параллельно развивающихся методологических подхода к анализу признаков следов износа: Low Power Approach (LPA), с использованием бинокляра увеличением до 100 крат, и High Power Approach (HPA), применяющий микроскоп с направленным светом и увеличением более 100 крат (Голубева, 2016. С. 11).

В настоящее время развитие трасологического метода сопряжено с определением критериев методологической основы и возникновением на этой почве дискуссий между различными специалистами. Одно из противоречий заключается во взглядах археологов на систематизацию каменных артефактов. Оно является естественным следствием развития науки. С началом полевых исследований перед археологами стояла задача определить и, в частности, назвать новые культуры и выделенные типы орудий, основное внимание было сосредоточено на их морфологии, из-за чего точная функция изделий не была главной заботой в то время (Vaughan, 1985. Р. 3).

Позже проявилась очевидная необходимость в соотношении уже имевшихся различных категорий каменного инвентаря и реальных поведенческих практик древнего населения. Весьма вероятно, что у первобытного человека порой не было строгого разделения функций между

различными категориями орудий, иногда он совмещал несколько функций в одном орудии или разными орудиями выполнял одну и ту же работу (Семёнов, 1957. С. 6). В связи с этим требовалась верификация накопленной информации с помощью микроанализа и экспериментов. Но стоит отметить, что именно благодаря типологическому методу были выделены большинство известных сейчас технологических форм – такие как нуклеус, скол-заготовка, пластина, леваллуазский отщеп и т. д. (Гиря, 1997. С. 22). В настоящее время при анализе каменных орудий археологи стараются учитывать сочетание морфологических, технологических и функциональных признаков.

В заключении стоит отметить, что несмотря на проблемы, связанные с развитием экспериментально-трассологического метода, он необходим для комплексного аналитического исследования индустрий каменного века. Микроанализ следов и широко развернувшиеся экспериментальные исследования моделирования технологического процесса с целью воспроизведения древних орудий и рабочих действий дали возможность нового прочтения ископаемой летописи человечества.

Список литературы

- Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б. А., Вишняцкий Л. Б., Гиря Е. Ю., Грибченко Ю. Н., Желтова М. Н., Тихонов А.Н., 2007. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб.
- Гиря Е. Ю., 1997. Технологический анализ каменных индустрий. СПб.
- Гиря Е. Ю., Ресино-Леон А., 2002. С. А. Семёнов, Костёнки, палеолитоведение // Археологические вести. № 9. С. 173–190.
- Голубева Е. В., 2016. Теория и практика экспериментально-трассологических исследований неметаллического инструментария раннего железного века – Средневековья (на материалах южно-таежной зоны Средней Сибири). Красноярск.
- Семёнов С. А., 1957. Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы). М.; Л.
- Щелинский В. Е., 2017. Цели и методы изучения каменных изделий в археологических комплексах // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб. С. 7–28.
- Keeley L. H., 1977. The functions of Paleolithic flint tools // Scientific American. Vol. 237. № 5. P. 108–126.
- Keeley L., 1980. Experimental determination of stone tool uses: A microwear analysis. Chicago.
- Odell G. H., 1981. The morphological express at functional junction: searching for meaning in lithic tool types // Journal of Anthropological Research. Vol. 37, № 4. P. 319–342.

- Semenov S. A. 1964. Prehistoric Technology: an experimental study of the oldest tools and artefacts from traces of manufacture and wear. London.
- Tringham R., Cooper G., Odell G., Voytek B., Whitman A., 1974. Experimentation in the formation of edge damage: A new approach to lithic analysis // Journal of Field Archaeology. Vol. 1. №. 2. P. 171–196.
- Vaughan P. C., 1985. Use-wear analysis of flaked stone tools. Arizona.

**Стоянка Кочки I – новый памятник эпохи мезолита
в лесостепном Поволжье (итоги исследований 2017–2019 гг.)¹**

Бурегин М. А.

*(Самарский государственный социально-педагогический
университет, г. Самара)
burigin.maxim@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-133-135

В 2016 г. в Самарской области в ходе разведочных работ О. В. Андреевой была найдена мезолитическая стоянка – Кочки I. Ее исследование было начато в 2017 г. и продолжается по настоящее время (Андреев и др., 2018; Бурегин, 2019).

Стоянка находится на правом берегу р. Сок в 1,5 км к юго-востоку от пос. Кочки. Поселение расположено на небольшом дюнном всхолмлении, с западной и южной стороны ограниченном старицей реки Сок. Работы на стоянке проводились археологической экспедицией Самарского государственного социально-педагогического университета (далее – СГСПУ) под руководством К. М. Андреева и О. В. Андреевой. Было заложено 4 раскопа общей площадью 432 кв. м. При исследовании культурного слоя весь извлекаемый грунт просеивался.

Стратиграфия памятника представлена следующими отложениями: дерн, черная, серая и светло-серая супеси, содержавшие культурные остатки, и желтая легкая супесь (материк). Культурный слой изрыт норами землеройных животных, находки не имеют четкой привязки к литологическим слоям.

Общая коллекция артефактов составляет 2591 единицу. Кроме изделий из камня были обнаружены фрагменты керамики позднего бронзового века и эпохи Средневековья, а также кости животных. Изделий из кремня выявлено 1844 экземпляра (71 % от общего числа артефактов). В качестве сырья использовался кремнь в основном серого цвета хорошего качества. В коллекции представлены 697 отщепов без ретуши,

¹ Работа выполнена за счет гранта РНФ (проект № 19-78-10001) «Этнокультурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит–энеолит)».